

В. Д. Пузанов
СурГУ, г. Сургут

ГАРНИЗОН ВЕРХОТУРСКОГО ГОРОДА В XVII в.

По данным Книги Записной, воеводы Василий Петрович Головин и Иван Васильев сын Воейков поставили Верхотурский город и были там первыми воеводами в 1600 г.¹ По данным актов, воеводы В. Головин и И. Воейков были посланы в Сибирь для строительства нового города Верхотурье в 1597 г.² Город на стратегическом пути из Руси в Сибирь был построен в 1598 г. и занимал особое положение в Сибири, играя важную стратегическую роль и фактически являясь воротами на восток из «русских городов». Кроме того, уезд являлся «украинным», на юге его территория переходила в «поле» – неконтролируемые русскими пространства, где находились их главные соперники в борьбе за южную Сибирь – ойраты. По данным Черепановской летописи, строители Верхотурья очень спешили, в результате стены города, построенные в 1598 г., быстро разрушились. Позднее, когда обострились отношения с ойратами, правительство стало укреплять города Сибири. В 1624 г. царским указом жителям Верхотурья было велено возить лес для строительства нового острога. Зимой 1625 г. все служилые и тяглые люди Верхотурья должны были валить лес, а весной сделать из него острог, где было приказано поставить новый наряд. Однако к 1 апреля 1625 г. лес так и не был привезен. К 1625 г. острог Верхотурья развалился во многих местах³.

Городской острог Верхотурья к 1627 г. имел четыре башни, три башни с воротами и одну башню глухую, а также проезжие ворота без башен. К 1640 г. Верхотурский острог состоял из пяти прясел, длиной 1 390 м. Кроме того, имелось 100 м территории без стен, которая была защищена рекой Турой. В это время острог требовал серьезного ремонта. В декабре 1640 г. царская грамота воеводе Верхотурья Воину Корсакову требовала укрепить острог. По данным верхотурского воеводы Никифора Мещерского, принявшего город в 1641 г., острог Верхотурья был поставлен тыном «а тарасов и обламов и никаких крепостей нет». Никифор Мещерский писал, что острог Верхотурья к 1642 г. находился в плохом состоянии. Во многих местах тын повалился, прясла стояли на подпорках. Воевода считал, что старый острог уже нельзя восстановить и предлагал вообще обойтись без него, «потому что место крепкое». Никифор Мещерский предложил построить на месте острога одну башню. К 1681 г. острог насчитывал восемь башен. В 1701 г. Верхотурье

являлось одним из самых больших городов Сибири. В острожной стене имелось девять башен⁴.

В 1604 г. воевода писал, что на Верхотурье нет «большого наряду», а имеется только восемь затинных пищалей, из которых уже нельзя стрелять. Кроме того, в городе не было вестового колокола⁵. По данным воеводы, власти Верхотурья уже много раз писали о необходимости усиления артиллерии в Москву, но без особых результатов. Характерно, что в это время в городе вообще не имелось членов специальных корпораций, обслуживающих крепостную артиллерию, пушкарей и затинщиков⁶. Однако в Смутное время правительство было занято другими проблемами. Кроме того, Верхотурье в первые десятилетия находилось далеко от кочевых орд Сибири – ойратов и киргизов, которые представляли главную угрозу русской власти в Сибири. В результате, к 1625 г. на остроге и башнях города не было артиллерии. В государственной казне Верхотурья имелись девять пищалей затинных, а также три пищали малых и самопал. К 1625 г. ойраты с востока пришли к территории Верхотурского уезда. Это побудило правительство начать укрепление города. 24 августа 1625 г. указом царя Михаила Федоровича на Верхотурье было приказано выслать дополнительно три пищали: одну полковую и две волконейки⁷. В результате, к 1627 г. на башнях и в остроге стояли 12 пищалей, одна пищаль полковая, к ней 50 ядер железных по две гривенки ядро, две пищали полковые медные с запасом 100 ядер и девять пищалей затинных, к ним 770 пуль железных. Однако артиллерия Верхотурья была нужна не только для города, но и для быстро возникавших слобод уезда. В 1637 г. полковая пищаль из города была отправлена в Невьянский острог. Позднее одна пищаль была отправлена в Арамашевскую слободу. В 1679 г. полковая пищаль была послана в Камышловскую слободу. Одна пищаль из города находилась в Катайском остроге. В 1701 г. отмечалось, что всего из города в слободы уезда в это время было послано четыре пищали.

Кроме артиллерии в городе вели учет ружей. В 1647 г. в казне были 17 мушкетов, у выбылых стрельцов города были взяты еще четыре мушкетов. В это время из Казани было прислано 100 пищалей солдатских. Большая часть оружия – два мушкета и 77 пищалей – из города было послано в южные слободы. В 1652 г. воевода Верхотурья писал, что из города нет оружия для посылки в южные слободы уезда, на которые совершали набеги Кучумовичи и ойраты. В государственной казне города имелось только 53 мушкета, которые требовали ремонта. По данным воеводы, в слободах Верхотурского уезда находилось мало служилых людей, оружия и боеприпасов для отражения набега. К 1660 г. в городе осталось пять пищалей, две пищали полковые медные и три пищали затинные.

В 1660 г. стрельцам города было дано два мушкета. К 1678 г. в городе остались две пищали и две пушечки медные. В 1684 г. в городе имелось три полковые пищали медные и пушечка медная, 14 мушкетов и две пищали ручных. В конце XVII в. набеги казахов на юг Сибири заставили правительство резко увеличить артиллерию Верхотурья. К 1701 г. в городе имелось 19 пищалей, шесть пищалей медных, пять пищалей гладких, пушечка, семь пищалей затинных, к ним 710 ядер железных. В результате усилий администрации в уезде было значительное количество артиллерии и ручного оружия. По данным списка 1703 г., в городе и слободах Верхотурского уезда имелись семь пушек медных, две пушки железные, девять пищалей затинных, 100 пищалей гладких, восемь пищалей солдатских, 198 мушкетов, четыре турки, 22 копыя, девять бердышей⁸.

После основания в 1600 г. на Верхотурье жили только 74 человека русского населения. Служилых людей было 46 стрельцов, кроме того, имелись 18 пашенных людей и 10 торговых людей. Таким образом, служилые люди в первые годы превосходили все остальные группы русского населения в уезде, однако их было мало для большой территории. Так, из 46 стрельцов 10 человек были посланы царским указом в Туринский острог, «а иные стрельцы живут в посылках для наших дел». В результате, в городе находились только 10 стрельцов, которые по данным воеводы стояли на караулах сутками. Такое количество служилых людей не давало воеводам серьезно контролировать уезд. На протяжении всего XVII в. воеводы жаловались на это обстоятельство. В 1600 г. тобольский воевода Е. Ф. Сабуров потребовал послать на защиту промышленников 10 служилых людей из Верхотурья. Из Верхотурья было послано только шесть человек: четыре стрельца и два крестьянина. По данным воеводы, «служилых людей казаков и стрельцов на Верхотурье, в городе и в остроге на стороже остается от посылок малое число». 20 декабря 1600 г. из Москвы пришло разрешение послать людей по его усмотрению или нанять из гулящих людей⁹. Когда в 1630-е гг. в уезде началось строительство слобод с крестьянским населением, выяснилось, что гарнизон Верхотурья не может их защитить, все служилые люди были заняты различными службами. Так, после строительства Невьянской слободы воевода писал, что «служилых людей послать в Невьянский острог некого»¹⁰. В 1634 г. воевода отмечал, что летом мимо Верхотурья часто бегут из разных городов Сибири ссыльные иноземцы, преступники, а также нарушившие закон крестьяне, и люди «всяких чинов», которых некому ловить по причине малого числа служилых людей. По мнению воеводы, только гарнизон самого Верхотурья должен быть увеличен до 100 служилых людей. Кроме того, отдельные отряды служилых людей должны были появиться в новых слободах.

Позднее число начальных людей в городе было увеличено. В разрядных книгах 1625 г. отмечается наличие в городе шести начальных людей – пяти детей боярских, сотника стрелецкого и казацкого. К 1627 г. число детей боярских увеличилось до шести человек, в списке отмечается также приказчик пашенных крестьян. К 1633 г. число детей боярских увеличилось до девяти человек и оставалось таким до конца 1640 гг. В списке 1638 г. отмечено, что по государевой грамоте один из детей боярских назначен чиновником в таможенную избу. К 1649 г., количество детей боярских увеличилось до 10 человек, решением тобольского воеводы В.Б. Шереметева сыном боярским стал стрелецкий сотник Григорий Гаврилов. Новым сотником по царской грамоте стал Афанасий Бибииков¹¹.

К 1660 г. число детей боярских в городе увеличилось до 17 человек, кроме того, один человек был по разбору тобольского воеводы боярина И. А. Хилкова переведен назад в стрелецкие десятники, откуда он получил повышение, один из детей боярских бежал, один умер. Однако в 1661 г. число детей боярских на Верхотурье уменьшилось до восьми человек, девять детей боярских были взяты И. А. Хилковым в Тобольск в формирующиеся полки «нового строя» и зачислены в рейтары. Когда полки были распущены, служилые люди вернулись в свои корпорации. Большое увеличение корпорации детей боярских происходит во второй половине XVII в., что во многом было связано с ростом слобод на территории Верхотурского уезда, где дети боярские служили в качестве приказчиков. К 1672 г. число детей боярских увеличилось до 44. В 1678 г. список отмечает наличие 51 детей боярских¹². Таким образом, по отношению к 1625 число детей боярских выросло в 10 раз. В уезде было построено большое количество слобод, для управления которыми требовались дети боярские. К 1681 г. в городе служили 41 детей боярских. В 1684 г. служили 43 детей боярских. В списке 1698 г. были отмечены 33 детей боярских. В 1700–1701 гг. указами государя были зачислены в дети боярские из семей детей боярских города еще девять человек. В результате к 1702 г. количество детей боярских увеличилось до 42 человек. В 1704 г. служили 41 детей боярских. Позднее в эпоху реформ многие дети боярские были отчислены от службы. К 1706 по городу служили всего 26 детей боярских¹³.

В эпоху Смуты гарнизон города был увеличен. В 1614 г. на Верхотурье имелось шестьдесят казаков и стрельцов. В 1625 г. гарнизон Верхотурья насчитывал 68 человек, из которых 60 были стрельцами, а два – пушкарями. К 1627 г. в городе было 65 стрельцов и казаков. К 1633 г., по данным списка, «на Верхотурье служат служилых людей 81 человек», в том числе 62 стрельцов и казаков, 3 пушкаря¹⁴. В списках 1638 г. и 1647 г.

на Верхотурье отмечается наличие 109 человек, в том числе 95 стрельцов и 5 пушкарей. Таким образом, после 1633 г. гарнизон города был увеличен на 1/3. Когда и как это произошло? В документах Сибирского приказа удалось найти сведения, что в 1634 г. был написан царский указ о переводе на Верхотурье 30 стрельцов из Пелыма. Эти служилые люди посылались не в качестве временных годовальщиков, а на постоянное житье с женами и детьми¹⁵. В 1649 г. количество стрельцов составило 96 человек, в этом году в гарнизон был переведен дополнительно ссыльный московский стрелец. К 1660 г. в городе было 85 стрельцов, из которых один стрелец по государевой грамоте был поверстан в пятидесятники за даурскую службу, один невьянский пушкарь переведен с Нейвы на Верхотурье и «велено ему быть в стрельцах, потому что на Нейве пушкарю быть ему не у чего», а одному «велено быть в стрельцах по прежнему», три пушкаря, два новокрещенных ойрата. В 1661 г. в городе имелся 81 стрелец¹⁶. К 1649 г. гарнизон составил 112 человек. В 1655 г. из гарнизона города были отправлены на восток в Даурию 21 человек: 19 стрельцов и два пушкаря. В результате этого гарнизон уменьшился и даже в 1660 г. составлял только 107 «всяких служилых людей». Однако затем гарнизон был увеличен и составлял к 1672 г. 153 человек. Кроме того, в слободах и острогах уезда имелось 105 беломестных казаков. Это увеличение было вызвано башкирским восстанием 1662–1667 г., которое в Сибири в наибольшей степени затронуло Верхотурский уезд. К 1672 г. было уже 159 человек, из них 103 стрельца, один новокрещенный ойрат и пять пушкарей. В 1678 г. имелось 104 стрельца, пять пушкарей. К 1678 г. гарнизон составил 160 человек. По данным списков 1684, 1698, 1701 гг., в гарнизоне служили 105 стрельцов и пять пушкарей. В целом, несмотря на значительное увеличение гарнизона Верхотурья, обязанности служилых людей и во второй половине XVII в. превосходили его состав.

В 1675 г. воевода Федор Хрущов сообщал в Сибирский приказ, что из гарнизона города в 158 человек (49 детей боярских и 109 стрельцов) осталось за службами и за посылками только 67 служилых людей (14 детей боярских и 53 стрельца), остальные служилые люди были отправлены к Москве и служили на годовой службе в Красноярске и Томске. В результате, в это время в городе находились только четверо детей боярских и три недоросля. В целом, по мнению воеводы, при крупном нападении на Верхотурский уезд не было сил для его защиты.

Примечания

¹ Сибирский летописный свод // ПСРЛ. М., 1987. Т. 36. С. 138.

² Миллер Г. Ф. История Сибири, приложения. Т. 1, М.; Л. 1937. С. 375.

³ РГАДА, Ф. 196, Оп. 1, Д. 1542, Л. 216

⁴ РГАДА, Ф. 214, Кн. 1263, Л. 3; Миллер Г. Ф. История Сибири, приложения. Т. 2, М.; Л. 1941. С. 564.

⁵ Миллер Г. Ф. История Сибири, приложения. Т. 2, С. 217.

⁶ Там же. С. 218.

⁷ Там же. С. 377, 378.

⁸ РГАДА. Ф. 214. Ст. 25. Л. 35; Кн. 408. Л. 31; Кн. 641. Л. 40; Кн. 1410. Л. 6; ДАИ. Т. 11. Л. 269.

⁹ Миллер Г. Ф. История Сибири, приложения. Т. 2. С. 191.

¹⁰ РГАДА. Ф. 214. Д. 656. Л. 87.

¹¹ РГАДА. Ф. 214. Ст. 25. Л. 35; Кн. 110. Л. 19; Кн. 248. Л. 34.

¹² РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Ст. 100., Л. 86; Кн. 408. Л. 28; Кн. 419. Л. 21; Кн. 641. Л. 39.

¹³ РГАДА. Ф. 214. Кн. 1385. Л. 1–14; Миллер Г. Ф. История Сибири, приложения. Т. 2, С. 268.

¹⁴ РГАДА. Ф. 214. Ст. 25. Л. 35; Кн. 46. Л. 22; Д. 656. Л. 303.

¹⁵ РГАДА. Ф. 214. Кн. 798. Л. 156; Кн. 1152. Л. 12; Кн. 1358. Л. 288; Кн. 1410. Л. 6; Ст. 1446. Л. 5–7

¹⁶ РГАДА. Ф. 214. Кн. 408. Л. 28; Кн. 419. Л. 21.